

— Наконец-то вышли, — пробормотал У Юндао, глядя в окно.

— Шэн-эр, передай всем: Син-эр должна ускорить процесс.

Синъюэ и Лу Сыцзинь вместе вернулись в поместье, всю дорогу они не проронили ни слова. Выйдя из экипажа, Лу Сыцзинь первым направился в дом, а Синъюэ, прихрамывая, поплелась следом.

Она знала, что господину Лу сейчас нелегко, но разве самой Синъюэ было легче? И всё же проявить участие в такой момент — лучший способ втереться в доверие. Пусть сама мысль об этом была противна, она была вынуждена так поступить.

Синъюэ устроилась возле его покоев, сев прямо на каменные ступени. Она не стала беспокоить его, а лишь молча наблюдала за теньями, пляшущими в свете ламп. Тень то и дело металась взад-вперед: казалось, он был крайне взвинчен.

Неизвестно, сколько прошло времени, но тень наконец замерла. Дверь отворилась, их взгляды встретились, и он молча сел рядом с ней на ступени.

— Скажи, разве я не совершенно бесполезен?

Синъюэ поспешила утешить его:

— Нет, господин Лу, вы — самый надежный человек в мире. Господин Лу, дело не в том, что вы не смогли их защитить, просто в этом мире слишком много злодеев, а таких, как вы — бесконечно мало.

— Господин Лу, я хочу поблагодарить вас. Спасибо, что каждый раз, когда я попадала в беду, вы оказывались рядом.

Синъюэ взяла его за руку и, глядя на его ладонь, добавила:

— Ваши руки не такие уж большие, вы сделали всё, что было в ваших силах.

— Господин Лу, станьте сильнее!

И верно, только став сильнее, он сможет защитить куда больше людей. Его настроение, казалось, немного улучшилось, он спросил:

— Ты давно меня здесь ждешь?

По ночам, когда рядом не было господина Лу, она не решалась уснуть, боясь, что стоит ей закрыть глаза, как снова нахлынет эта душераздирающая боль.

— Господин Лу, переночуйте сегодня у меня, а?

Лу Сыцзинь перепугался до смерти, его лицо сменило дюжину оттенков, то бледнея, то заливаясь краской.

— У Синъюэ, ты что, жить устала?

— Господин Лу, не поймите неправильно, просто если спать у вас, нужно рано вставать, а у меня таких правил нет.

Лу Сыцзинь, ехидно усмехнувшись, наклонился к самому её уху:

— Мечтать не вредно.

Эта ночь закончилась неудачей, пришлось снова, как и вчера, спать под его кроватью. Она, как и прежде, связала их руки лентой, пожелала спокойной ночи и уснула — ведь завтра снова придется рано вставать, и тратить впустую хоть секунду было стыдно.

В час тигра Лу Сыцзинь почувствовал, что плечо затекло. Приоткрыв глаза, он обнаружил, что каким-то образом оказался на полу. В изумлении он посмотрел в сторону и увидел, что У Синъюэ неподвижно спит в его объятиях. Он испугался так, что боялся даже вздохнуть, сердце колотилось, словно пойманный кролик, готовый выпрыгнуть из груди.

Он хотел притвориться, что ничего не произошло, и молча встать, но тело будто одеревенело. Он чувствовал себя рабом, сдавшимся на милость победителя. В этот миг он даже ощутил странную радость, хотя и сам не понимал, что для него значит это чувство.

Лунный свет пробивался сквозь окно, окутывая её серебристым сиянием. В этом свете она казалась еще прекраснее, уголки её губ были чуть приподняты, а в больших, изогнутых, как молодой месяц, глазах застыла влажная улыбка. Светлая, как луна, ослепительно красивая.

Сон окончательно ушел, и он молча смотрел на её чистое лицо. Кто знает, что за прекрасный сон видел этот ребенок, но, глядя на её улыбку, Лу Сыцзинь невольно улыбнулся в ответ.

Наступил час кролика, и ему пришлось, как и вчера, будить её. Он осторожно высвободился из её объятий, вернулся на свою кровать и притворился спящим.

Синъюэ проснулась от того, что Лу Сыцзинь её растолкал. Опытная уже, она молча схватила одеяло и циновку, собираясь уходить.

— Господин Лу, доброго утра, — сонно пробормотала она, зевнула и побрела к себе.

Вернувшись в комнату, она так хотела спать, что решила прикорнуть лишь на минутку, надеясь, что кошмаров не будет. Но факты доказывали: кошмары не зависят от времени, даже если поспать всего секунду, они придут.

Синъюэ видела во сне, как юноша несет на спине девушку, и та выглядела совершенно

счастливой.

— Синчэнь, как хорошо, что я встретила тебя. Мне кажется, я самая счастливая на свете. Так боюсь, что это лишь сон, и как только он закончится, ты исчезнешь.

Тот, кто её обнимал, ущипнул её за ногу, и она почувствовала боль.

— Это всё еще сон? Но даже если так, я не разбужу тебя. Я буду вечно охранять тебя, сопровождая в этом сне.

Синьюэ переполняла радость, хотя она и не понимала, откуда она берется.

Картина сменилась: мужчина ведет под венец невесту, но эта женщина — не она. Сердце Синьюэ пронзила острая боль, глаза наполнились слезами — чувство было таким реальным, будто она переживала это на самом деле.

Снова смена сцены: перед ней появляется девушка, точь-в-точь похожая на неё, и Синьюэ в ужасе падает на землю.

— Ты видела?

Она по-прежнему не могла разглядеть его лица, но боль, причиненная этим человеком, была осязаемой.

— Кто он? Почему, стоит мне подойти ближе, сердце начинает так болеть?

— Да, она назвала его Синчэнь. Кто такой Синчэнь?

Она спрашивала снова и снова, но тот человек молчал, глядя сквозь неё, словно уже покинул её сон.

Затем раздался голос господина Лу, и Синьюэ резко вырвалась из сна, распахнув глаза. Она ощутила на лице слезы и тут же встретилась с обеспокоенным взглядом господина Лу.

— Не волнуйтесь, господин Лу, это просто был кошмар, всё хорошо.

Лу Сыцзинь вспомнил, как и в прошлый раз она плакала навзрыд, и озадаченно спросил:

— У тебя всегда кошмары, когда ты спишь одна? Сколько бы ни длился сон?

Она чувствовала себя совершенно измотанной после кошмара и лишь бессильно кивнула.

— Я и сама не знаю почему, но когда вы рядом, кошмаров не бывает. Поэтому, господин Лу, прошлой ночью я не пыталась вести себя развязно, я просто очень хотела выспаться.

Синьюэ ужасно хотела спать, но из последних сил держалась.

— Спи, я побуду с тобой.

Синьюэ не могла поверить своим ушам — уже час кролика, солнце давно взошло, за окном слышались голоса слуг, начинавших свой день.

— Господин Лу, вы не боитесь, что нас увидят?

Лу Сыцзинь покачал головой, велел ей спокойно спать, и снова мягко улыбнулся — улыбка была сладкой, словно мед.

Синьюэ легла, взяла его за руку и, убедившись, что он действительно рядом, наконец закрыла глаза. На этот раз её разум погрузился в пустоту, и она спала крепко и спокойно.

Когда она проснулась, был уже час дракона. Господин Лу дремал, прислонившись к краю её кровати, их руки всё ещё были сцеплены. Синьюэ с нежностью смотрела на него и невольно начала играть с его ресницами.

— Господин Лу, доброе утро.

Она прошептала это ему на ухо, и Лу Сыцзинь, почувствовав движение, открыл глаза. Их взгляды встретились. Он первым отвел глаза и потянулся.

— Господин Лу, у вас такие длинные и красивые ресницы, мне очень нравится.

— Ты что, не знаешь, что я первый красавец Южного государства?

Синьюэ прыснула со смеху и закивала:

— Да-да, конечно, иначе я бы в вас не влюбилась!

— Язык без костей.

— Вставай быстрее, готовь мне завтрак.

— Господин Лу, серьезно? Я ведь вчера получила травму, к тому же, разве вы не говорили, что моя готовка лишь сносная?

Лу Сыцзинь щелкнул её по лбу и с хитрой усмешкой ответил:

— Я всю ночь присматривал за тобой, разве ты не должна отблагодарить меня? М?

— К тому же, моя младшая сестра после того, как поела твоего стряпни, отлично знала, что ты её обманула, но не устроила скандал, а наоборот, теперь постоянно подлизывается к тебе.

Синьюэ вспомнила, что Лу Цюн вчера вела себя странно: несмотря на обман, она не стала сводить счеты, а была непривычно послушной. Оказывается, пыталась задобрить её.

Синьюэ сделала вид, что хочет, чтобы её понесли на спине, но Лу Сыцзинь не понял.

— Господин Лу, у меня нога болит, до кухни далеко, мне нужно, чтобы меня донесли, — она пустила в ход все методы кокетства — чем толще кожа, тем лучше.

Лу Сыцзинь не стал потакать ей, повернулся спиной и зашагал прочь из комнаты.

— Ледяная глыба.

Только сейчас Синьюэ заметила свою ногу: повязка была перебинтована еще лучше, чем вчера, а на ней было выведено три иероглифа: Ты свинья. Синьюэ про себя выругалась: Ледышка.

Впрочем, ругань руганью, а долг платежом красен. Синьюэ кое-как умылась и, прихрамывая, поплелась на кухню.

Дядя Хэ уже ждал её там, Синьюэ не знала, плакать ей или смеяться.

— Госпожа, мы вас заждались.

Продукты уже были нарезаны и аккуратно разложены по столам, оставалось только готовить.

— А господин Лу, оказывается, заботливый, — пробормотала она и принялась за дело, быстро готовя одно блюдо за другим. К тому времени, как она закончила, она была совсем без сил.

— Госпожа, молодой господин просил вас принести ему еду.

— Свинья ненасытная, — проворчала она, а затем поманила дядю Хэ пальцем: — Дядя Хэ, господин Лу сказал только принести, но не сказал, что я должна нести это прямо сейчас, верно?

— Насколько я помню, такого не было.

— Вот именно. Я устала, мне нужно отдохнуть, пусть ваш господин подождет.

Сказав это, Синьюэ сама начала есть и приказала остальным:

— Не стойте столбом, ешьте!

— Мы можем есть только после того, как поест молодой господин, таковы правила.

У слуг уже животы урчали от голода. Синьюэ протянула одному из них миску:

— Не стесняйтесь, ешьте, я не скажу вашему господину.

Тот посмотрел на дядю Хэ и робко убрал протянутую руку.

— Нам положено ждать господина, это правила.

— Скучотища.

Синъюэ хотела продолжить трапезу, но, услышав, как у всех дружно урчат животы, не выдержала и встала.

— Ладно, отнесу я вашему господину, довольны?

Господин Лу и Лу Цюн уже давно ждали в гостиной. Синъюэ с недовольным видом, прихрамывая, вошла к ним.

— Господин Лу, госпожа Лу, прошу к столу, — процедила она сквозь зубы.

— Благодарю за труды, кухарка.

— В таком случае, господин Лу, госпожа Лу, приятного аппетита, я пойду.

— Стоять! Садись и ешь с нами.

— Не нужно, я уже... — Синъюэ чуть было не проболталась, что уже поела тайком.

— О, отлично, я как раз проголодалась, — ответила Лу Цюн.

Лу Сыцзинь взял палочки, и слуги поспешили удалиться.

— Лу Цюн, не обязательно так жадно есть, всё равно никто не отберет, — сказал он и начал накладывать ей еду.

— Невестка, ты не понимаешь, я встала так рано только ради того, чтобы попробовать твои блюда.

Лу Сыцзинь только успевал положить кусок, как Синъюэ перехватывала его и тут же клала в миску Лу Цюн.

— Не спеши, еды еще много.

— У Синъюэ!

У господина Лу в миске, кроме риса, ничего не было. Синъюэ поспешно извинилась:

— Простите, простите, господин Лу, кладите сами, не стесняйтесь.

Синъюэ про себя хихикнула и игриво добавила:

— Господин Лу, раз уж вам так нравится моя стряпня, может, возьмете меня к себе на службу? Буду работать по очереди с дядей Хэ, а вы будете платить мне жалованье.

— Невестка, у тебя что, совсем денег нет?

Синьюэ с несчастным видом кивнула:

— Планировала разработать план обогащения, да вот беда — ногу повредила.

— Но ты же повредила ногу, а не голову?

Синьюэ смутилась и поспешила оправдаться:

— Чтобы что-то придумать, нужно понять, какой бизнес выгодный, а для этого нужно много ходить, верно, господин Лу?

Лу Цюн посчитала это разумным и не стала расспрашивать дальше, заступившись за невестку:

— Брат, ну возьми невестку к себе! Если я смогу каждый день есть её еду, я готова вставать хоть ни свет ни заря.

— Жалованье — один лян в месяц, в Далисы платят два ляна. Ты должна мне сто лянов, если вычешь 18 лет, которые ты уже прожила, тебе понадобится лет 32, чтобы расплатиться. Но ты к тому времени будешь старухой, как думаешь, нужна ты мне будешь?

— Тогда, может, продаться в рабство?

Оба поперхнулись, их изумленные лица были как две капли воды.

— Невестка, я вообще-то здесь!

— Бесстыдница.

Они воскликнули почти одновременно.

— У Синьюэ, из чего сделано твое лицо?

— Если встречаешь того, кто нравится, нужно действовать активно, лицо тут ни при чем.

Лу Цюн чувствовала себя лишней и, схватив миску, с хитрой усмешкой сказала:

— Брат, невестка, пожалуй, я пойду поем у себя, продолжайте, продолжайте!

Сказав это, она исчезла из виду.

— Лу... — начал было господин Лу, но Синьюэ перебила его:

— Похоже, ты не очень-то голоден, иди тогда тоже к себе.

— Я...

— Иди-иди, — Лу Сыцзинь понял, что если даст ей договорить, то следующим уйдет он сам.

Синъюэ заметила, что он покраснел, и решила его пощадить.

— Ладно-ладно, пойду думать над своим планом обогащения, господин Лу, приятного аппетита.

Лу Сыцзинь смотрел ей вслед, прижав руку к бешено бьющемуся сердцу, и облегченно выдохнул.

Вернувшись в комнату, Синъюэ заметила мелькнувшую тень — отец прислал задание. Она осмотрелась и без суеты достала записку из цветочного горшка: Как можно скорее заставь Лу Сыцзиня полюбить тебя.

Синъюэ смотрела на записку с тоской. Она просидела так до самой ночи, глядя на яркий лунный свет, и тяжело вздохнула.

Она когда-то закопала вино под деревом во дворе — времени прошло мало, и доставать его было еще рано, но Синъюэ всё равно выкопала кувшин и начала пить, глоток за глотком.

— Давай, пей, — сказала она своей тени.

— Ты тоже считаешь, что я ужасная? Обманиваю чужие чувства, использую людей.

— Молчишь? Значит, согласна.

— Я ужасна, до мозга костей ужасна. Господин Лу так добр ко мне, а мои чувства к нему — сплошная ложь. Но у меня нет выбора, нет выбора...

Синъюэ напилась до беспамятства и потеряла сознание.

Лу Сыцзинь практиковался в каллиграфии, а когда взглянул на время, удивился: она до сих пор не пришла. Решив проверить, что случилось, он зашел в её комнату и увидел, что она мертвецки пьяна.

— У Синъюэ, ты пила?

— Господин Лу, вы пришли! — она улыбнулась ему, потеряла равновесие и ткнулась лицом прямо ему в грудь.

— Не двигайся, дай мне тебя обнять.

Лу Сыцзинь замер, не решаясь оттолкнуть её, и поднял руки, словно в знак сдачи. У Синъюэ вела себя беспокойно, ворочаясь в его руках, и Лу Сыцзинь закрыл глаза, стиснув зубы.

Внезапно она отстранилась, и Лу Сыцзинь подумал, что всё закончилось, но Синъюэ стала вести себя еще наглее, начав бесчинствовать прямо у него на лице.

— Господин Лу, вы такой красивый, так хочется...

— Чего хочется?

Синьюэ, покачиваясь, указала на свою тень:

— Господин Лу, смотри, тут две тени!

— Одна моя, а вторая... тоже моя.

— Да-да, ты пьяна, давай я отнесу тебя в постель, хорошо?

Он хотел уложить её, но Синьюэ отказалась:

— Не хочу, не хочу спать, я еще хочу играть!

Она снова рухнула на него и начала щипать его за щеки.

— Господин Лу, вы такой милый.

Синьюэ приподнялась на цыпочки и поцеловала его в губы. Лу Сыцзинь, застигнутый врасплох, невольно разжал руки, и Синьюэ плюхнулась на пол.

— Господин Лу, больно!

Лу Сыцзинь стоял как вкопанный, явно ошеломленный поцелуем. Синьюэ снова бросилась в его объятия, капризничая:

— Нужно обнять, тогда перестанет болеть.

Лу Сыцзинь отстранился и серьезно спросил:

— У Синьюэ, ты это серьезно?

Синьюэ тихо кивнула, и в тот же миг оказалась заключена в крепкие объятия. Он приподнял её подбородок и медленно приблизил свои губы. Его любовь сплелась с их поцелуем. Кончик его языка едва касался её губ, и этот миг заставил их забыть обо всем на свете.

Синьюэ, ничего не осознавая, отвечала на поцелуй, но его внезапная властность застала её врасплох, она не успевала за ним. Она попыталась отстраниться, но он притянул её обратно. Синьюэ, задыхаясь, наступила ему на ногу.

— У Синьюэ, ты...

— Ты еще не сказал, что любишь меня, я не дамся больше!

— А если скажу?

Синьюэ покачала головой и с грустью сказала:

— Тогда я должна буду уйти.

— Уйти? — Лу Сыцзинь переспросил, не веря своим ушам.

— Да, в тот момент, когда ты скажешь, что любишь меня, я уйду.

— Почему? — сердце Лу Сыцзиня сжалось от боли, он с трудом сдержал смятение.

Синьюэ покачала головой и, приложив палец к губам, прошептала:

— Секрет.

Его лицо исказилось от ярости, словно у разъяренного льва, глаза налились кровью, он взревел:

— У Синьюэ, кто я для тебя?

— Прости.

Лу Сыцзинь, не оглядываясь, ушел. Синьюэ сама вернулась в комнату и легла спать.

На следующее утро у Синьюэ раскалывалась голова. Она потерла виски, напрочь забыв вчерашние события. Но её внимание было приковано не к попыткам вспомнить, а к тому, что ей не приснилось ни одного кошмара. Вспомнив про вчерашнее вино, она рассмеялась.

(Значит, господин Лу — не единственное мое лекарство.)

Синьюэ с радостью умылась и побежала искать Лу Сыцзиня, чтобы поделиться новостью, но слуги сказали, что его нет.

— А куда он ушел?

Только А-Вэнь знал о его делах, но тот лишь покачал головой, и Синьюэ не стала расспрашивать.

— Невестка, доброе утро, — лениво поздоровалась Лу Цюн. Синьюэ была так довольна, что та не удержалась:

— Чему радуешься?

Синьюэ загадочно улыбнулась и игриво ответила:

— Не скажу, пойду искать твоего брата.

На улице она со всеми здоровалась и вдруг увидела Чэнь Шэня.

— Господин Чэнь, доброе...

Чэнь Шэнь, казалось, избегал её, увидев, он тут же повернул обратно, но Синъюэ успела его перехватить.

— Господин Чэнь, что с вами? Почему вы смотрите на меня, как на привидение?

— Как... как твоя нога?

Нога Синъюэ давно зажила, по крайней мере, она могла нормально ходить.

— Не отвлекайтесь, я спрашиваю, почему вы избегаете меня?

Чэнь Шэнь понял, что не сможет её обмануть, и рявкнул:

— Госпожа, не давите на меня, оставьте меня в покое, ладно?

Она впервые слышала, чтобы он говорил так грубо, и растерялась. Пока она приходила в себя, Чэнь Шэнь был уже далеко.

Её настроение упало вместе с его тоном. Подойдя к Далисы, она натянула улыбку и вбежала внутрь.

— Господин Лу!

Но в Далисы его не было. Она спросила у стражников:

— Где ваш господин Лу?

— В последнее время дел нет, мы не знаем, где он.

Господин Лу словно испарился. Синъюэ от скуки играла с цветами во дворе, постоянно поглядывая на входящих, но это был не он.

Она прождала с утра до самого вечера, но он так и не вернулся, пока Лу Цюн не сказала ей:

— Невестка, брат уехал по делам, в ближайшее время его не будет.

<http://erolate.org/book/6/18>